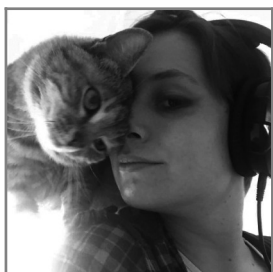

ОБЗОР ПРИГЛАШЕННОЙ СЕССИИ «НАУКА В СВОБОДНОМ ОБЩЕСТВЕ. К СТОЛЕТИЮ ПОЛА ФЕЙЕРАБЕНДА», XXV ВСЕМИРНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ КОНГРЕСС, РИМ, 2–3 АВГУСТА 2024

Соколова Татьяна Дмитриевна – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: sokolovatd@gmail.com

Статья представляет собой обзор приглашенной сессии «Наука в свободном обществе. К столетию Пола Фейерабенда», прошедшей в рамках XXV Всемирного философского конгресса в Риме 2–3 августа 2024 г. Приводится краткое содержание докладов и подводятся общие итоги мероприятия.

Ключевые слова: наука, свободное общество, Фейерабенд, плюрализм, методология науки, статус науки

REVIEW ON THE INVITED SESSION “SCIENCE IN A FREE SOCIETY. ON THE CENTENARY OF PAUL FEYERABEND”, XXVth WORLD CONGRESS OF PHILOSOPHY, ROME, 2–3 OF AUGUST, 2024

Tatiana D. Sokolova – PhD in Philosophy, Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya St., Moscow 109240, Russian Federation; e-mail: sokolovatd@gmail.com

The paper reviews the Invited session "Science in a Free Society. On the Centenary of Paul Feyerabend", held within the framework of the XXV World Congress of Philosophy in Rome on August 2–3, 2024. It provides a brief summary of the talks as well as summarises the main issues of the event.

Keywords: science, free society, Feyerabend, pluralism, methodology of science, status of science

Главным философским мероприятием 2024 г. стал 25-й Всемирный философский конгресс, проходящий в Риме с 1 по 8 августа, который собрал профессиональных философов и всех, кто интересуется философскими проблемами, со всего мира. Общей темой Конгресса был выбран слоган «Философия вне границ», направленный на консолидацию академического сообщества независимо от географических и политических рубежей (для тех, кто смог получить визу и оплатить перелет). Среди множества сессий, секций и круглых столов две приглашенные сессии были посвящены столетию со дня рождения Пола Фейерабенда. Вторую организовала Бабетта Бабич при участии Пола Хойнингена-Хюэна, Эрика Оберхайма, Маттео Коллоделя, Стива Фуллера, Массимо Пильуччи, Майка Стюарта и Джейми Шоу. Эта сессия носила скорее историко-философский характер и была нацелена на определение роли Фейерабенда в философии XX в. Первая сессия «Наука в свободном обществе. К столетию Пола Фейерабенда» была организована при участии Русского общества истории и философии науки и под руководством И.Т. Касавина. Эта сессия, напротив, носила скорее проблемный, нежели исторический характер, а ее участники связывали идеи Фейерабенда с современными концептуальными вызовами, стоящими перед эпистемологией и философией науки.

Общая концепция сессии состояла в выявлении оптимальных путей организации и развития научного знания в условиях постоянных социальных изменений, непрерывно балансирующих между свободой и несвободой. В качестве рабочей гипотезы был принят тезис, что основные научные исследования сегодня поддерживаются и контролируются государствами. Сами государства при этом приобрели беспрецедентные технические (в первую очередь цифровые) средства контроля над гражданами. Сами граждане зачастую воспринимают этот контроль как результат развития науки и техники, считая ученых «авторитетными экспертами», а науку – отрицанием всех других институтов, например культурных или религиозных. Экономическая мощь, обусловленная наукой и техникой, позволяет некоторым наиболее развитым странам манипулировать мировыми процессами в своих интересах. Однако этому противостоит противоположная тенденция, которая связывает идеологию деколонизации с оправданием культурного и политического разнообразия, с идеями «гражданской науки», «гаражной науки», «постнормальной науки», «трансдисциплинарности» и т.д., т.е. против устоявшейся организации научного познания. Именно Пол Фейерабенд одним из первых выступил с резкой критикой науки и основанной на ней политики, призывая к освобождению творчества от догматической рациональности, отстаивая свободу от навязываемых извне интеллектуальных и культурных стандартов, отстаивая конкурентное равенство цивилизаций, культур и всех локальных форм жизни. На сессии обсуждался широкий

спектр эпистемологических, исторических и методологических вопросов в рамках HPS и STS, связывающих это с идеями Фейерабенда и, в частности, с его поисками интеллектуальной и культурной свободы, возможностями академической свободы, научной экспертизы, новыми формами междисциплинарности и желательностью плюралистического взаимодействия между наукой, технологиями и обществом.

Первый день сессии открылся докладом **Александра Рузера** (Университет Агдера, Кристиансанн, Норвегия) “How is it going when ‘anything goes’?”, посвященным основополагающему принципу Фейерабенда «все дозволено», изложенному в работе «Против метода»: наука – это одно из многих мнений, а не единственный путь к истине и реальности. Автор выделил три варианта отношения научного и не-научного в общественном пространстве, каждый из которых имеет различные эпистемологические и политические последствия. В первом и самом экстремальном прочтении «все дозволено» относится к радикальной социальной конструктивистской позиции, которая не ведет к плюрализму и паритету, а скорее заменяет научный авторитет любым авторитетом, достаточно сильным, чтобы навязывать свои взгляды другим. Во-вторых, философия Фейерабенда является сильным напоминанием о социальных условиях, в которых представляются и интерпретируются научные доказательства. «Все дозволено» может быть напоминанием о том, что монополизация рациональности путем превращения ее в синоним западной научной рациональности противоречит сложности плюралистического сосуществования различных способов познания.

Во втором докладе “Looking for the King’s Retinue: A ‘Community of Anarchists’”, подготовленном совместно с О.Е. Столяровой, **Илья Теодорович Касавин** (РОИФН, Москва, Россия) обратился к социальной основе концепции эпистемического плюрализма и свободы Пола Фейерабенда и задался вопросом, какая социальная группа может выступать в качестве агента свободной науки. Для ответа на этот вопрос автор следует терминологическому и концептуальному новшеству, которое расширяет социологический термин «прекариат» до понимания агента научной деятельности. Растущая доля прекариата в современном цифровом обществе диагностирует глубокие сдвиги в социальной структуре, которые вносят изменения в трудовые отношения и трансформируют механизмы социального признания. Этот «новый опасный класс» (Г. Стэндинг) отличается амбивалентностью. С одной стороны, прекарный ученый является жертвой модернизации, которая вышла за рамки классического индустриального общества и оставила его социальные гарантии в прошлом. С другой стороны, прекарный ученый является ее бенефициаром, в значительной степени свободным от институциональных обязательств и от господствующей идеологии. Некоторые прекарии не получают научного признания, но работают на неопределенное

будущее, когда их идеи могут быть востребованы. Другие – оппортунисты, которые умело используют обстоятельства для достижения научного успеха. Постоянно пересекая черту, разделяющую институциональные нормы и частный интерес, творчество и махинации, высокое научное призвание и профессиональный эгоизм, прекарии разрушают научную монополию на истину и способствуют изменению понимания науки. И.Т. Касавин выдвинул гипотезу о решающей роли научного прекариата для понимания концепции науки в свободном обществе в контексте современных дискуссий о постнауке, кризисе экспертизы, феномене гражданской науки и новом научном этосе.

Завершил первый день сессии доклад **Иваны Ренич** (Задарский университет, Задар, Хорватия) “The Validity of Justification for the Exceptional Position of Science in the 21st Century”. В рамках критики привилегированного статуса науки Фейерабенд предлагает новую роль для современной философии, которая должна выработать такие аналитические методы работы с научным знанием, чтобы бросить вызов догматизму. Под влиянием позднего Витгенштейна Фейерабенд указывал на пренебрежение практикой в научных методах. С этой точки зрения под сомнение ставится формирование научных стандартов и норм. Столкновение «упорядочивающей функции» человеческого разума с повседневными научными практиками показывает, что граница между научным и повседневным рассуждением и суждением не так резка, как это может показаться на первый взгляд. Таким образом, критика, направленная на ненаучные способы получения знания, может быть симметричным образом направлена и на ученых и их стандарты и практики. Учитывая технологические достижения, открывающие различные пути для научного исследования, крайне важно продолжать подвергать науку критическому анализу и противостоять постоянной угрозе догматизма.

Второй день сессии открылся докладом **Татьяны Соколовой** (РОИФН, Москва, Россия) “Citizen Science in an (Un)free Society”, посвященным феномену гражданской науки как в исторической перспективе, так и ее современным проектам, основанным на обращении к понятию коллективной рациональности и активно использующим цифровые технологии для привлечения «широкой публики» к научным исследованиям. Становление науки как профессии и эволюция научной специализации поставили вопрос о том, как лучше всего организовывать и рекрутировать научные кадры, чтобы обеспечить более успешное функционирование и непрерывное развитие науки. Кроме того, в современной научной практике остро стоит вопрос о нехватке финансирования, а потому возможности использования дополнительных человеческих ресурсов для реализации научных проектов. Гражданская наука как источник непрофессиональных, но в то же время достаточно компетентных кадров для научных исследований набирает свою популярность не только как способ организации

научного знания, но и как модель коммуникации между научным сообществом и представителями «широкой общественности», претендующая на эгалитаризм, плюрализм и инклюзию.

Сессия продолжилась докладом “Sociotechnical Imaginaries between Politicization of Science and Evidence-based Policy” **Елены Чеботаревой и Лады Шиповаловой** (СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия), посвященным социотехническому воображению. Социотехнические воображаемые (Ш. Джасанофф) – важная концепция, описывающая условия коллективных действий в сфере социальных инноваций и научно-технологического проектирования будущего. Она устанавливает статус науки как общественного блага в свободном обществе (П. Фейерабенд). Возможность равного доступа различных эпистемических субъектов к обсуждениям значимых социальных проблем, реализуемая в свободном обществе, неоднозначно связана с социотехническими воображаемыми. Теоретическая часть доклада была посвящена прояснению социотехнических воображаемых с точки зрения соотношения позиций социальных акторов, вовлеченных в свою работу, в первую очередь политиков и ученых. При этом авторки сосредоточились на возможных противоречиях в деятельности этих акторов и на способах смягчения этих противоречий. В эмпирической части была продемонстрирована работа социотехнических воображаемых на примерах опережающего управления (Д. Гастон), которое в настоящее время сосредоточено на процессах внедрения цифровых технологий, в частности искусственного интеллекта, в практики принятия решений.

Лиана Тухватулина (Институт философии РАН, Москва, Россия) представляла доклад “Expertise and Denialism in the Free Society”, подготовленный в соавторстве с Е. Маслановым. В ходе презентации был предложен анализ позиции Пола Фейерабенда о целесообразности самоограничения науки в вопросах, касающихся влияния на общественно-политическую повестку. Было показано, что современные исследования экспертизы во многом воспринимают аргументы Фейерабенда против эпистемического патернализма в защиту экспертизы как места оформления консенсуса об «общем благе» и обретения обществом политической зрелости. При этом слабой стороной антиэкспертной позиции Фейерабенда является отсутствие четких критериев различения «хорошей» и «плохой» науки, без которых эпистемический индивидуализм, ориентированный на самостоятельный поиск индивидом лучшего знания, не позволяет обывателю отличить верифицированное экспертное знание от дениалистских заблуждений.

Завершил сессию доклад **Шона Мюллера** (Университет Йоханнесбурга, Йоханнесбург, ЮАР) “Feuerabend and Decolonisation”, в котором идеи Фейерабенда связывались с политическими изменениями последних лет и попыткой их эпистемологически отразить.

Деколонизация знания от западной мысли – одна из важных тем современной академической литературы. Мюллер утверждает, что Фейерабенд одним из первых в западной эпистемологии высказал идеи, схожие с теоретической основой сторонников деколонизации. На основании предложенных Фейерабендом идей были выделены четыре социальные проблематики: программа обучения и роль университетов, вдохновляющая роль студенческих протестов, концепция «эпистемицида» и системы знаний коренных народов. В то же время позиция Фейерабенда критикуется за отсутствие серьезного взаимодействия с историей и литературой по деколонизации, а также (о чем упоминалось и в первом сессионном докладе Александра Ружера) позитивной программы того, как наука может быть интегрирована с другими системами знаний и культурами.

Участники сессии стремились вписать идеи Фейерабенда в современный контекст обсуждений эпистемологами, философами науки проблем организации научного познания и тех вызовов, которые ставят перед исследователями происходящие сегодня общественные изменения. С одной стороны, наука в ее актуальной институциональной структуре не должна монополизировать истину, а иные формы познания также имеют право на существование. С другой стороны, наука тоже имеет право отстаивать свою точку зрения в условиях паритета и плюрализма сторон. В фокусе внимания сессии находились влияние социальной структуры и условий труда на научную деятельность, а также важность критического анализа научных стандартов и практик в свете новых технологий и методов исследования. Эти темы подчеркивают, как идеи Фейерабенда остаются актуальными для современных философских и научных дискуссий, выявляя необходимость критического подхода к науке и открытости для различных форм знания.